

Услышав шорох одежды, Вэнь Цзин в смутных чувствах посмотрел прямо на Цзюнь ЯньЧжи. Тот снял с себя всю одежду и наклонился к нему.

Вэнь Цзин вдруг немного испугался, но и ощутил себя в то же время немного грустным. Человек перед ним был тем, кем он восхищался всю свою жизнь. И он никогда не думал, что все придет к такому.

Он посмотрел на изящное лицо Цзюнь ЯньЧжи и прошептал:

— Шисюн, в прошлом ты был моим богом. В моих глазах и сердце находился только ты.

— ...Я знаю. Эти годы, самые счастливые в моей жизни, — Цзюнь ЯньЧжи сделал паузу, затем продолжил ласкать гладкое и напряженное тело под собой.

Кожа щекотала ладонь Цзюнь ЯньЧжи, желание поднималось, как гигантский огонь. Цзюнь ЯньЧжи поцеловал своего ошеломленного мальчика и медленно раздвинул коленом его ноги. Там находилась мягкая штучка, покрытая мягкими и редкими волосами. Она, с прекрасной дрожью, немного приподнялась.

Цзюнь Яньчжи склонил голову, держа его в руке.

— Шисюн!

Цзюнь ЯньЧжи осторожно прикоснулся к круглой головке этого предмета и опустил голову еще ниже, чтобы пососать его. Розовый язык прикоснулся к светлой и стройной штучке, медленно соскальзывая вниз. Вэнь Цзин стиснул зубы и сердито фыркнул.

— Это становится немного трудно. — Цзюнь ЯньЧжи поднял голову и сел на колени. Его стоячая вещь покачивалась перед Вэнь Цзином.

— Отвали!

Вэнь Цзин немного вспотел. Толстый и горячий твердый предмет Цзюнь ЯньЧжи коснулся маленькой дырочки между ног, вызвав у него зуд. Он застонал от страха:

— Шисюн, послушай меня...

— Расслабься, шиди, — тихо прошептал Цзюнь ЯньЧжи на ухо Вэнь Цзину и крепко обнял его. Вэнь Цзин дрожал оттого, что эта твердая вещь терлась о него.

— Шисюн, послушай меня, если тыпустишь людей с Пика Хуэй Ши, я ничего не сделаю. Мы

можем вернуться в те дни, когда я готовил для тебя и кормил черепаху, Шисюн... Шисюн, ты же не хочешь делать этого, верно? Пожалуйста скажи мне, — Вэнь Цзин очень боялся и печалился тем, что он не мог понять, что же ему делать, только чтобы совершить последнюю борьбу.

Цзюнь ЯньЧжи не ответил, он приставил свою твердую штуку к тайному месту Вэнь Цзина, медленно втискиваясь в него.

Вэнь Цзину стало больно до смерти и у него темнело в глазах. Он стиснул руками синюю ленту для волос на запястьях и, наконец, сердито произнес:

— Цзюнь ЯньЧжи, прекрати, иначе я тебя не прощу!

Цзюнь ЯньЧжи по-прежнему молчал, он двигал головой рядом с шеей Вэнь Цзина, все еще пытаясь протиснуться в него своим членом.

Вэнь Цзин не мог вынести боли, когда его дюйм за дюймом рвали на части, борясь он закричал:

— Цзюнь ЯньЧжи, я был слеп, став твоим поклонником! Не делай этого! Вытащи!

Цзюнь ЯньЧжи обнял его и склонил голову, чтобы заткнуть своим ртом все его жалобы.

— Цзюнь ЯньЧжи - ммм!

Ответом Вэнь Цзину стал еще более страстный поцелуй.

Внезапно Цзюнь ЯньЧжи почувствовал острую боль в пальце ноги, повернув голову он увидел, как большая черепаха отчаянно кусает его за палец и сердито пинает его всеми своими четырьмя лапами, как будто хотела убить его.

Тот нахмурился, пытаясь отбросить большую черепаху назад. Но Вэнь Цзин начал тревожно брыкаться.

— Ты смеешь, ты смеешь причинять боль большой черепахе! Если ты причинишь ей боль, я никогда не прощу тебя. Впился в него жгучим взглядом Вэнь Цзин.

— Это моя черепаха, — сказал Цзюнь ЯньЧжи с потемневшим лицом.

— Ну и что? Ты хоть раз ее кормил? — закричал Вэнь Цзин и попытался развязать ленту для волос. — Дай мне большую черепаху, только она знает, что ты урод!

Цзюнь ЯньЧжи потянул за твердый панцирь большой черепахи, но ее пасть, прилипшая к пальцам ног, не открылась вовсе.

Пальцам ног Цзюнь ЯньЧжи становилось все больнее и больнее, но, если он потянет сильнее, то это навредит ей. Лицо Цзюнь ЯньЧжи почернело, как уголь, он выдохнул неизвестный белый дым. Затем большая черепаха медленно закрыла глаза и открыла рот, как будто заснув.

— Ты... — ошеломленно уставился на него Вэнь Цзин. — Раньше я засыпал без причины, и всему виной ты.

Цзюнь ЯньЧжи молчал, ничего не говоря он выразил свое согласие.

— Сколько еще вещи ты утаил от меня? — яростно завопил Вэнь Цзин.

— Нет.

— Нет? Я тебе не верю, — сердито посмотрел на него Вэнь Цзин и тяжело задышал. — Цзюнь ЯньЧжи, я обязательно о тебе расскажу, только подожди.

— Я подожду, начинай... — Цзюнь ЯньЧжи склонил голову и поцеловал его. — Но что, если ты потерпишь неудачу?

— Что ты хочешь сделать? Ты уничтожишь Пик Хуэй Ши!

С побледневшим лицом Цзюнь ЯньЧжи приподнялся и прошептал:

— Шиди, как насчет обещания?

— Какое еще обещание?

— Я даю тебе три шанса рассказать обо мне. Если они поверят в твои слова, я сдамся тебе, а если нет, ты должен будешь искренне остаться со мной. Договорились?

— ...Разве я могу победить?

— Шиди, я не хочу тебя принуждать, пожалуйста, не усложняй ситуацию.

Закончив, Цзюнь ЯньЧжи снова лег на Вэнь Цзина, уткнувшись головой в его плечо. Его плоть снова начала продвигаться в теле Вэнь Цзина.

— Цзюнь ЯньЧжи! — почувствовал боль, он прошептал в панике, — Я согласен! Выйди!

Цзюнь ЯньЧжи остановился и пристально на него посмотрел сверху вниз:

— Срок - один месяц.

Вэнь Цзин посмотрел на человека, находящегося на нем, так сердито, что не мог вымолвить ни слова.

Ты уже во мне наполовину, и как ты можешь говорить, что "не хочешь меня принуждать"?

— Сначала вынь свою штуку и отпусти меня! — заскрежетал он зубами.

Цзюнь ЯньЧжи немного толкнувшись, медленно вытащил свой член, натирая его покрасневшую маленькую дырочку.

— Отпусти меня. — поспешно сомкнул ноги Вэнь Цзин.

Цзюнь ЯньЧжи развязал зеленую ленту для волос и надел ее, затем надел зеленую одежду. Чудесное сочетание этих двух вещей делало Цзюнь ЯньЧжи прекрасным, будто небесного бессмертного.

Вэнь Цзин смотрел прямо на Цзюнь ЯньЧжи и почти про себя прошептал: "Даже мне трудно поверить, что он демонический культиватор..."

— Шиди, прикройся. — мягко сказал Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин с досадой посмотрел вниз на постель, и начал рыться там в поисках своего нижнего белья и поднял находившуюся без сознания большую черепаху:

— Когда она проснется?

Цзюнь ЯньЧжи щелкнул пальцем по голове большой черепахи.

Внезапно та перевернулась и безучастно огляделась. Увидев Цзюнь ЯньЧжи, она остановилась, но ничего не вспомнила, и послушно уселась на кровати.

— Не... неужели она забыла?

— Это духовный зверь с низким интеллектом, память у него не работает, — едва взглянул на

него Цзюнь ЯньЧжи. — Запомни если ты доложишь обо мне три раза, и тебе не поверят, то ты будешь принадлежать мне.

Вэнь Цзин опустил голову и промолчал.

Цзюнь ЯньЧжи, ты такой безжалостный.

Попытка рассказать о нем и так очень трудна для Вэнь Цзина, а теперь он должен строить против Цзюнь ЯньЧжи планы. Если он не захочет или не сможет, он обязан будет перейти на его сторону.

И этот человек к тому же уверен, что Вэнь Цзин не сможет победить.

<http://bllate.org/book/15017/1327299>